

ством Севера. В тот день сэр Ульфиус и сэр Брастиас свершили великие подвиги, и одолели воины короля Утера северное воинство, многих перебили, остальных же обратили в бегство. И тогда воротился король Утер в Лондон и предался великой радости.

Но спустя немного времени занемог он еще пуще прежнего и три дня и три ночи пролежал, не вымолвив ни единого слова. Тогда сильно опечалились все бароны и просили Мерлина, чтобы дал он наилучший совет.

– Тут нет иного исцеления, – отвечал Мерлин, – как только положиться на волю Божию. Но смотрите соберитесь все бароны пред королем Утером завтра поутру, и по изволению Божиему и моему желанию он заговорит.

И вот наутро все бароны вместе с Мерлином явились к королю. И громко спросил Мерлин короля Утера:

– Сэр, быть ли вашему сыну Артуру после вас королем над этой страной со всеми ее владениями?

Тут повернулся Утер Пендрагон и молвил во всеуслышание:

– Даю ему Божье благословение и мое, пусть молится за упокой моей души и пусть по чести и по праву требует себе мою корону, иначе же нет ему моего благословения.

И с теми словами испустил он дух. Похоронили его, как подобало королю, а королева, прекрасная Игрейна, сильно убивалась, и с нею все бароны.

## 5

После этого долгое время пребывало то королевство в великой опасности, ибо каждый властитель, у кого было довольно войска, собирался с силами и немало кто чаял стать королем. Тогда Мерлин отправился к епископу Кентерберийскому и научил его послать за всеми баронами королевства и за всеми рыцарями, дабы под страхом проклятья собрались они к Рождеству в Лондоне, затем, что Иисус, в ту ночь рожденный, по великой милости Своей, быть может, явит им чудо, ибо как Он был царем над людьми, так чудо Его укажет, кому по праву царствовать над этой страной. И по наущению Мерлина послал архиепископ Кентерберийский<sup>11</sup> за всеми баронами и рыцарями и велел, чтобы в канун Рождества явились они все в Лондон; и многие из них получили перед тем отпущение грехов, дабы молитвы их были угоднее Господу.

И вот в величайшей из церквей Лондона – был ли то собор святого Павла, во Французской Книге<sup>12</sup> не говорится – задолго до наступления дня все сословия королевства собрались на молитву. И когда отошла заутреня и ранняя обедня, вдруг узрели люди во дворе храма против главного алтаря большой камень о четырех углах, подобный мраморному надгробию, посредине на нем – будто стальная наковальня в фут вышиной, а под ней – чудный меч обнаженный и вокруг него золотые письмена: «Кто вытащит сей меч из-под наковальни, тот и есть по праву рождения король над всей землей Английской».

Подивились люди и поведали о том архиепископу.

– Повелеваю вам, – сказал архиепископ, – оставаться всем во храме и молиться Богу; пусть ни один не коснется меча, покуда не будет завершена торжественная обедня.

Когда же окончилась служба, все лорды вышли подивиться на камень и на меч. И когда узрели они письмена, попытались иные, кто хотел стать королем, но ни один не сдвинул, не шелохнул меча.

– Нет среди вас того, – молвил архиепископ, – кто добудет этот меч, но отриньте сомнения – Бог укажет его. Однако вот мой совет, – молвил архиепископ, – поставим здесь десять рыцарей, мужей доброй славы, и поручим им охранять сей меч.

---

<sup>11</sup> ... епископ Кентерберийский. – Резиденция главы английской церкви находится в Кентербери (Кент) с момента христианизации Англии на рубеже VI–VII вв. Первым епископом Кентерберийским был Августин (с 597 по 607 г.), направленный в Англию римским папой. Собор святого Павла. – Имеется в виду старинный собор (находившийся на месте современного собора святого Павла в Лондоне), сгоревший в 1666 г.

<sup>12</sup> ... во Французской Книге. – Ссылка на письменный источник – широко распространенный в средневековой литературе прием, с помощью которого повествованию придается достоверность. Мэлори ссылается на «старые книги» даже в тех случаях, когда он создает вымышленные эпизоды, так как законы жанра требуют правдивой передачи событий былых времен.